

КЛЮЧЕВЫЕ ИНТЕРНЕТ ССЫЛКИ НА ЗАКОН О ТЕРРОРИЗМЕ

KEY INTERNET LINKS TO TERRORISM LAW

УДК 34

DOI 10.24411/2713-1424-2020-10022

Растегари Сайедэбрахим, аспирант кафедры международного права,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
Rastegari S. ebrahimrastegari@gmail.com

Аннотация

В этой статье описаны основные законы о терроризме. На основе исследования нормативной базы автор анализирует проблемы в области нормативного регулирования и методов противодействия терроризму в Российской Федерации. Особое внимание уделяется изучению способов решения существующих проблем. В частности, есть серьезные сомнения в правомерности отнесения населения к объекту терроризма, поскольку запугивание играет роль инструмента для достижения целей терроризма, а не саму цель. Волна терроризма, захлестнувшая Россию, вынудила законодательный орган расширить сферу действия антитеррористического законодательства, включая не только уголовные вопросы, но и ряд других (контртеррористические режимы, террористические преступления, террористическая деятельность и т. д.), которые ранее не регулировались законом.

Annotation

This article contains the main laws on terrorism. Based on the study of the regulatory framework, the author analyzes the problems in the field of regulatory regulation and methods of countering terrorism in the Russian Federation. Particular attention is paid to the study of ways to solve existing problems. In

particular, there are serious doubts about the legitimacy of classifying the population as an object of terrorism, since intimidation plays the role of a tool for achieving the goals of terrorism, and not the goal itself. The wave of terrorism that has engulfed Russia has forced the legislature to expand the scope of anti-terrorist legislation, including not only criminal issues, but also a number of others (counter-terrorism regimes, terrorist crimes, terrorist activities, etc.) that were not previously regulated by law.

Ключевые слова: терроризм, международное право, проблемы международного права, закон, режим.

Keywords: terrorism, international law, problems of international law, law, regime.

В конце XX века. Терроризм претерпел серьезные изменения, но адекватной реакции со стороны российского законодательного органа не последовало, хотя некоторые изменения и произошли. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года, признавший терроризм преступлением против общественной безопасности, расширил сферу его применения. Статья 205 УК РФ «Терроризм»), опубликованная в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» терроризм определяется как совершение взрыва, поджога или других действий, которые вызывают опасность смерти людей и причиняют значительный материальный ущерб или возникновение других общественно опасных последствий, если эти действия противоречат общественной безопасности. нарушать, запугивать население или влиять на принятие решений властями, а также создавать угрозу применения этих мер в тех же целях. Техническая и юридическая формулировка диспозиции этой статьи, как и предыдущих, содержала серьезные ошибки, на которые указывали многие исследователи. [4]

В частности, есть серьезные сомнения в правомерности отнесения населения к объекту терроризма, поскольку запугивание играет роль инструмента для достижения целей терроризма, а не саму цель.

Волна терроризма, захлестнувшая Россию, вынудила законодательный орган расширить сферу действия антитеррористического законодательства, включая не только уголовные вопросы, но и ряд других (контртеррористические режимы, террористические преступления, террористическая деятельность и т. д.), которые ранее не регулировались законом. Второй этап постсоветского периода начался с принятия в 1998 году Федерального закона «О борьбе с терроризмом». В этом законе терроризм определялся как насилие или угроза его применения против отдельных лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (порчи) имущества и других материальных объектов, представляющих угрозу жизни людей. причинение значительного материального ущерба или иных общественно опасных последствий. осуществляются с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения или оказания влияния на власти для принятия решений, благоприятных для террористов, или для удовлетворения их незаконных имущественных и / или других интересов; вмешательство в жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное с целью пресечения их государственной или политической деятельности или мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или должностного лица международной организации, пользующегося международной защитой, а также на помещения или транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если действие направлено на развязывание войны или обострение международной ситуации. [6]

В 1998 году в Российской Федерации был принят Федеральный закон «О противодействии терроризму», который впервые в истории России установил правовые и организационные основы борьбы с терроризмом, вопросы координации и процедуры взаимодействия. органы власти в борьбе с терроризмом, а также права, обязанности и гарантии прав граждан. В частности, ранее вызывающие споры понятия, такие как террористическая

организация, террористическая деятельность, международный терроризм и т. Д. Они сформулированы на законодательном уровне.

7 августа 2001 года подписан Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

21 ноября 2002 г. Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О борьбе с терроризмом», согласно которому тела погибших террористов не освобождаются, а место их захоронения недоступно. [11]

В августе 2011 года правительство России издало постановление, регулирующее похороны террористов. В документе эти люди описаны как «убитые в результате подавления совершенного ими террористического акта». Эти изменения определяют, кто несет ответственность за место тайного захоронения террористов. Согласно постановлению, его принимают органы, ведущие предварительное следствие.

После теракта в Беслане 1 сентября 2004 г. (погибли 334 человека, в том числе 186 детей, 11 сотрудников ФСБ, более 700 человек ранены) был принят новый закон «О борьбе с терроризмом» (6 Март 2006 г.). В соответствии с документом и прилагаемым к нему постановлением «О мерах по борьбе с терроризмом», Федеральная служба безопасности назначается, в первую очередь, для борьбы с терроризмом. Кроме того, была создана координирующая межведомственная структура - Национальный антитеррористический комитет (НАК). [5]

При подготовке федерального закона «О внесении изменений в некоторые законы Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона» о ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма и федерального закона «О борьбе с терроризмом» от 6 марта 2006 г. «О борьбе с терроризмом» были приняты меры. Некоторые из выявленных ошибок были исправлены, и остался ряд нерешенных вопросов, связанных с правовой квалификацией терроризма, например, события в

Чеченской Республике, которые показали, что терроризм может представлять угрозу не только общественной безопасности, но и безопасности государства. [8]

Поэтому трудно согласиться с авторами, которые считают, что только общественная безопасность является объектом терроризма. Представляется, что объектами террористического вмешательства в самом общем смысле являются отношения, регулируемые субъектом принуждения, в основном в сфере властных и административных полномочий местных государственных и автономных властей, защищенных правами.

Во-первых, речь идет о незаконном вмешательстве во властные и административные полномочия органов государственной власти и местного самоуправления, то есть нарушается безопасность государства, происходят посягательства на основы конституционного строя. Однако террористический акт также может быть совершен против отдельного лица (его группы) или юридического лица (например, объединения людей), например, политической партии. Таким образом, безопасность государства, общества и / или личности может быть нарушена. [15]

30 декабря 2008 г. подписан Федеральный закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в области противодействия терроризму». В документе, в частности, говорится, что уголовное преследование за преступления по ст. 205 УК РФ («террористический акт»), ст. 206 («захват заложников»), ст. 208 («незаконная вооруженная учебная организация»), ранее оцененная судьей федерального общего суда и комиссией из 12 присяжных заседателей в соответствии с принятым законом, будет оцениваться комиссией в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции. [3]

5 октября 2009 г. Президентом Российской Федерации утверждена Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, устанавливающая основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму через территорию России, цель, задачи и

направления деятельности. будущее развитие национальной системы противодействия терроризму в Российской Федерации.

14 июня 2012 г. Президент Российской Федерации подписал Указ «О порядке установления уровней террористической опасности», который предусматривает принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества».

2 ноября 2013 г. Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который предусматривает новые санкции за террористическую деятельность. Согласно закону обязанность возместить ущерб, в том числе моральный ущерб, причиненный террористическим актом, возлагается на родственников и друзей террористов, «если есть достаточные основания полагать, что деньги, ценности и другие товары были получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходами от такого имущества. Российские нормативные акты, в том числе Уголовный кодекс, в частности подготовка к террористической деятельности, наказываются лишением свободы на срок от 5 до 10 лет и штрафом в размере до 500 000 рублей. лишение свободы от 15 до 20 лет и штраф до 1 миллиона рублей. [1]

5 мая 2014 года президент России Владимир Путин подписал пакет законов, направленных на борьбу с терроризмом. Поправки в ряд законодательных актов расширили понятие «террористический акт». За совершение террористических преступлений, а также за финансирование терроризма наказание увеличено до 15-20 лет лишения свободы. Для предотвращения финансирования терроризма введена обязательная идентификация для платежей на сумму свыше 15 000 рублей. В то же время так называемые «Закон о блоггерах», который регулировал обязательное шестимесячное хранение информации о пользователях и их активности в Интернете, и позволял правоохранительным органам получать их для оперативной деятельности без разрешения суда. [12]

25 ноября 2014 г. Президент Российской Федерации подписал закон, направленный на усиление мер по борьбе с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств. В частности, за его изготовление установлено наказание в виде лишения свободы на срок до 12 лет и штрафа до 500 тысяч рублей.

31 декабря 2014 года президент России Владимир Путин подписал закон, запрещающий главам общественных или религиозных объединений, ранее считавшихся экстремистами или террористами, руководить другими юридическими лицами или вступать в них в течение 10 лет.

Таким образом, ретроспективное исследование уголовного законодательства о терроризме в России, сравнительно-правовой анализ норм ответственности за акты террористической направленности показывают, что антитеррористическое законодательство России эволюционно модернизировалось на протяжении всей своей истории. В то же время он не был лишен отрицательных черт по двум причинам: 1) объективное влияние политической власти (правящего класса) на формирование уголовного права и готовность признать «выгодные» ему террористические акты (в истории России терроризм был инструментом (методом) политической борьбы, а значит часть политической стратегии); 2) действующие нормы уголовного права не охватывали всего многообразия проявлений террористической деятельности. [2]

На основании вышеизложенного можно сделать следующие предложения по улучшению юридического определения терроризма:

- признать терроризм особым видом преступлений, представляющим исключительную опасность для государства, направленным против основ конституционного строя, нарушающим безопасность государства, общества и личности, раскрывая все террористические преступления в уголовном кодексе в независимый раздел VIII.1 «Преступления против безопасности личности, общества и государства». Определить и обеспечить понятия

«личная», «общественная» и «государственная» безопасность для целей уголовного права;

- Признать меры (финансирование заведомо террористической организации, вербовка, вооружение, обучение и размещение террористов, организация незаконного вооруженного формирования для совершения террористического акта) как особые формы подготовки, организации, подстрекательства и соучастия и внесение соответствующих изменений в Уголовный кодекс, которые предусмотреть более суровые наказания за такую помощь. При этом следует рассматривать установление организационных взаимоотношений между человеком и террористической организацией как отягчающий фактор. [10]

- Определить, что террористический акт состоит из преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом, если они преследуют террористические цели, и, с учетом сделанных выше комментариев, привлечь лицо как возможный субъект террористических атак. В этом случае рассмотрите террористический акт как сложное преступление с двумя целями преступного нападения. Первичный объект - это личные и (или) общественные отношения (объект воздействия - индивид, его группа или организация, материальный объект). Вторичные - отношения в сфере обеспечения государственной безопасности (субъекты управления - те, кто принимает решение и может совершить любое действие или бездействие, требуемое террористами); [9]

- установить, что если террористические цели преступного вторжения доказаны в ходе судебного разбирательства, лицо признается террористом (когда речь идет о террористических актах) или организация признается террористической (когда речь идет о террористической деятельности) или деятельность террористического характера), это будут отягчающие обстоятельства. Или вы можете ввести общее правило, которое устанавливает конкретные ограничения для ограничения соответствующих превентивных мер.

Рассмотрение этой проблемы нельзя квалифицировать как цель без анализа взаимосвязи двух ценностей: прав человека и степени контроля над преступностью. Последняя цель не должна достигаться за счет нарушения законных прав и интересов участников процесса.

К сожалению, можно сказать, что чем больше упрощается процессуальная форма, тем меньше в ней гарантий правильного конструирования существенных обстоятельств и гарантий прав участников. [5]

Важность взвешенного подхода законодателя для сбалансированного соотношения упрощенной процедуры и использования доказательств в ее традиционном понимании еще более актуализируется в условиях социальной напряженности в обществе, а также при изменении структуры и динамики преступности.

Стремление к процессуальной экономии, преувеличение роли упрощенного судопроизводства в российском судопроизводстве и недооценка других элементов, влияющих на эффективность уголовной политики, могут привести к более глубоким качественным последствиям: падению престижа государственной власти, повышению в правовом и моральном нигилизме и в тщетности проводимых правовых реформ. [7]

Литература

1. Абашидзе, А. Х. Право внешних сношений / А.Х. Абашидзе, М.В. Федоров. - М.: Международные отношения, 2012. - 384 с.
2. Абрагян, Д. Р. Практика международного трибунала по морскому праву / Д.Р. Абрагян. - М.: Юстицинформ, 2015. - 160 с.
3. Авраменко, И. М. Словарь международного морского права / И.М. Авраменко. - М.: ТрансЛит, 2011. - 646 с.
4. Арапова, Г. Ю. ; Судебная Практика Европейского Суда По Правам Человека По Свободе Выражения Мнения И Свободе Информации. Т. 6 / Г. Ю. Арапова ;. - Москва: Мир, 2012. - 208 с.

5. Арапова, Г. Ю.; Судебная Практика Европейского Суда По Правам Человека По Статье 10 Европейской Конвенции. Т. 1 / Г.Ю.; Арапова. - Москва: Высшая школа, 2012. - 256 с.
6. Безбородов, Юрий Международное право: от jus gentium к мировому праву / Юрий Безбородов. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. - 144 с.
7. Бекашев, Д. К. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции / Д.К. Бекашев, Д.В. Иванов. - М.: Проспект, 2013. - 392 с.
8. Бордунов, В. Д. Международное воздушное право / В.Д. Бордунов. - М.: Авиабизнес, Научная Книга, 2014. - 464 с.
9. Борис, Бабин Программность международного экономического права / Бабин Борис. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. - 483 с.
10. Борисова, А. Н. Доктрина обратной отсылки и отсылки к праву третьего государства (renvoi) / А.Н. Борисова. - М.: Книгодел, 2013. - 176 с.
11. Буланов, Вадим Категория наиболее тесной связи в международном частном праве / Вадим Буланов. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. - 140 с.
12. Валяровский, Федор Конституционное право России и международное право / Федор Валяровский. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. - 148 с.
13. Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий. - М.: Юридическая литература, 2013. - 336 с.
14. Вилков, А. И. Международные конвенции и национальное законодательство в сфере сохранения и защиты культурных ценностей. Правовые и правоприменительные аспекты / А.И. Вилков. - М.: РГГУ, 2014. - 458 с.
15. Вольфганг, Граф Витцтум Международное право / Вольфганг Граф Витцтум, др.. - М.: Инфотропик Медиа, 2011. - 992 с.

Literature

1. Abashidze, A. Kh. Law of external relations / A. Kh. Abashidze, M. V. Fedorov. - Moscow: International relations, 2012. - 384 p.
2. Abragyan, D. R. Practice of the international Tribunal for the law of the sea / D. R. Abragyan. - Moscow: Justicinform, 2015. - 160 p.
3. Avramenko, I. M. Dictionary of international Maritime law / I. M. Avramenko. - M.: Translit, 2011. - 646 p.
4. Arapova, G. Yu.; Judicial Practice Of The European Court Of Human Rights On Freedom Of Expression And Freedom Of Information, Vol. 6 / G. Yu. Arapova;. - Moscow: Mir, 2012. - 208 p.
5. Arapova, G. Yu.; Judicial Practice Of The European Court Of Human Rights Under Article 10 Of The European Convention. Vol. 1 / G. Yu.; Arapova. - Moscow: High school, 2012. - 256 p.
6. Bezborodov, Yuri International law: from jusgentium to world law / Yuri Bezborodov. - Moscow: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. - 144 p.
7. Bekyashev, D. K. International legal regulation of forced and labor migration / D. K. Bekyashev, D. V. Ivanov. - M.: Prospect, 2013. - 392 p.
8. Bordunov, V. D. International air law / V. D. Bordunov. - M.: Aviabusiness, Scientific Book, 2014. - 464 p.
9. Boris, Babin programmnost ' mezhdunarodnogo ekonomicheskogo Prava / Babin Boris. - M.: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. - 483 p.
10. Borisova, A. N. the Doctrine of backward reference and reference to the law of the third state (renvoi) / A. N. Borisova. - M.: Knigodel, 2013. - 176 p.
11. Bulanov, Vadim Category of the closest relationship in private international law / Vadim Bulanov. - M.: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. - 140 p.
12. Valyarovsky, Fyodor Constitutional law of Russia and international law / Fyodor Valyarovsky, Moscow: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. - 148 p.

13. Vienna Convention on the law of treaties. Comment. - M.: Legal literature, 2013. - 336 p.

14. Vilkov, A. I. International conventions and national legislation in the field of preservation and protection of cultural values. Legal and law enforcement aspects / A. I. Vilkov. - Moscow: RSUH, 2014. - 458 p.

15. Wolfgang, Graf Witztum International law / Wolfgang Graf Witztum, Dr .. - M.: Infotropik Media, 2011. - 992 p.